

— Не стой, садись, — Ло Чэньюнь отхлебнул чаю и жестом пригласил двоих, застывших напротив, занять места.

Янь Цзысинь двигался медленно и скованно. Собираясь сюда, он догадывался, что кто-то решил свести с ним счеты, но не ожидал, что этим человеком окажется Ся Мэнцзин — его бывший, которому он в последнее время успел насолить по всем фронтам.

— А я-то гадал, что за господин Ло меня пригласил. Оказалось, ты, — Янь Цзысинь почувствовал, что его снова провели, и с порога заговорил ядовитым тоном.

Ло Чэньюнь махнул рукой, приказывая помощнику поставить на стол две принесенные бутылки:

— Знал, что это будешь ты, поэтому захватил выпивку специально для тебя.

— Ся Мэнцзин, ты не надоел еще? — Янь Цзысинь, зажатый в тиски его поведением, вдруг выдал нелепую мысль: — Ты что, до сих пор меня забыть не можешь? Только поэтому так старательно лезешь мне на глаза?

— Не могу забыть, — Ло Чэньюнь оставался невозмутимым и спокойно признал это.

Янь Цзысинь презрительно усмехнулся, не в силах скрыть торжествующее выражение на лице:

— И что теперь? Мы ведь расстались. Может, на колени встанешь и умолять начнешь? Проси прощения.

Ло Чэньюнь с усмешкой посмотрел на него:

— Серьезно?

— Да если ты и встанешь, мне это уже не нужно. Ты мне осточертел, понимаешь? Как бы ты ни умолял, между нами ничего не будет, — палец Янь Цзысиня почти уперся ему в переносицу. — Я тебя и так уже отпустил, какие еще фокусы ты решил выкинуть?

— Не тычь в людей пальцем, это невоспитанно, — Ло Чэньюнь сбил руку Янь Цзысиня меню. — Кажется, ты кое-что перепутал: сегодня просить должен ты.

— Смешно, — Янь Цзысинь сохранил свою высокомерную манеру и закинул ногу на ногу. — Это всего лишь сделка. Я могу себе позволить ее сорвать.

— А как насчет этого? — Ло Чэньюнь пододвинул к нему документ.

Раскрыв его, Янь Цзысинь обнаружил договор о выкупе двадцати процентов акций корпорации

Янь. Его лицо мгновенно окаменело. Он в изумлении уставился на Ло Чэнъюня и пробормотал:

— Как это возможно?

Ло Чэнъюнь прижал ладонь к краю бумаги и, глядя прямо в глаза собеседнику, произнес:

— Если хочешь и дальше оставаться молодым господином семьи Янь, то будь послушным, доешь этот обед и не зли меня. Понял?

Янь Цзысинь машинально облизнул губы, отвел взгляд, избегая прямого контакта, и, растеряв весь гонор, спросил:

— Чего ты хочешь?

— Блюда еще не подали, сначала выпей, чтобы желудок согреть, — сегодня он специально попросил помощника найти крепкий байцзю.

Аромат крепкого алкоголя в тот же миг заполнил комнату. Ло Чэнъюнь собственноручно наполнил бокал до краев и поставил перед Янь Цзысинем. Тот бросил на него сложный взгляд, но, видя спокойствие Ло Чэнъюня, взял бокал и залпом осушил его.

Огненная жидкость обожгла горло, Янь Цзысинь поперхнулся, зашелся кашлем, прикрывая рот рукой, и выглядел при этом весьма жалко. Раздался звон льющейся жидкости — Ло Чэнъюнь, не проронив ни слова, наполнил бокал снова. Намек был более чем прозрачен.

— Всего лишь выпивка, не стоит меня недооценивать, — Янь Цзысинь разозлился, зажмурился и влил алкоголь в себя.

Ло Чэнъюнь, подливая еще, заметил:

— По правилам за опоздание полагается выпить три штрафных бокала, но я сегодня не хочу пить, так что побеспокою тебя.

— Твою ж мать, — тихо выругался Янь Цзысинь, решительно выпил третий бокал и с силой швырнул пустую емкость на стол, покраснев у глаз. — Доволен?

— Хорошая выдержка, — похвала Ло Чэнъюня прозвучала крайне равнодушно.

Ненависть в глазах Янь Цзысиня для Ло Чэнъюня была своего рода удовольствием. Пожалуй, сам Янь Цзысинь уже и не помнил, сколько раз Ся Мэнцзин прикрывал его на попойках.

Когда они только начали встречаться, Янь Цзысинь брал Ся Мэнцзина в командировки. Переговоры и деловые обеды всегда строились вокруг алкоголя. Ся Мэнцзин жалел его и постоянно выпивал за него, а чтобы расположить к себе партнеров, пил вдвойне. Поначалу Янь

Цзысинь еще проявлял беспокойство, но потом привык и стал воспринимать жертвы Ся Мэнцзина как должное.

Теперь Янь Цзысиню больше не нужно было пить с другими, а Ся Мэнцзин был заперт дома с подрезанными крыльями. Никто, кроме него самого, уже не помнил о прошлом. Словно ничего этого и не было.

После трех бокалов лицо Янь Цзысиня горело, дыхание стало тяжелым. Ло Чэнъюнь сидел напротив, свет ламп отражался в его глазах, и это лицо, до боли знакомое, теперь казалось совершенно чужим. Будто он никогда и не знал этого человека.

Ло Чэнъюнь поднял взгляд, и его острый взор внезапно смягчился. Он улыбнулся:

— Почему не ешь? Не по вкусу? Ешь медленно, сегодняшний обед закончится не скоро.

От этих слов сердце Янь Цзысиня, которое только начало оттаивать, снова рухнуло в ледяную бездну. Блюда на столе были вызывающе яркими, сплошь красными от перца — Ло Чэнъюнь выбрал сычуаньский ресторан, где каждое блюдо было экстремально острым. Один только запах перца вызывал у Янь Цзысиня удушье. Желудок протестовал, он не мог притронуться ни к чему, кроме пустого риса.

Когда Ло Чэнъюнь закончил есть, он вытер рот салфеткой и снова наполнил бокал Янь Цзысиня:

— Вижу, еда в горле застревает, выпей, станет легче.

— Я сыт, — Янь Цзысинь дал понять, что больше не хочет пить.

Ло Чэнъюнь не стал настаивать, просто поднес бокал к его губам. Его взгляд был тяжелым, а в глазах отражалось нечто, от чего кружилась голова:

— Открывай рот.

— Кх-кх... — Янь Цзысинь не успел среагировать, когда в него влили порцию алкоголя. Он закашлялся, едва не задохнувшись, и выхватил бокал из рук Ло Чэнъюня: — Я сам.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул Ло Чэнъюнь.

Звон бокалов не утихал. Янь Цзысинь уже онемел, он пил всякий раз, когда Ло Чэнъюнь подливал. Когда бутылка опустела, помощник Янь Цзысиня вынужден был вмешаться. Наблюдая за выражением лица Ло Чэнъюня, он заискивающе произнес:

— Господин Ло, господин Янь уже много выпил. Если вы хотите продолжить, позвольте мне составить вам компанию?

Ло Чэнъюнь не стал спорить, а предоставил право выбора Янь Цзысиню:

— Господин Янь, что скажешь?

— Ты кто такой? Проваливай, — рявкнул Янь Цзысинь.

Он был не дурак и понимал: всё, что сегодня делает Ло Чэнъюнь, направлено против него. Янь Цзысинь мог допустить поражение, но никогда не примет жалость. Помощник тут же притих и сел в стороне.

— Это личное дело господина Ло и господина Яня, нам, посторонним, лучше не вмешиваться, — помощник Ло Чэнъюня увел коллегу, оставив их наедине.

— Господин Янь выглядит недовольным. Выпей, чтобы расслабиться.

Даже в таком положении Янь Цзысинь нашел в себе силы метнуть в него яростный взгляд:

— Мне не нужны твои нотации, я и так выпью.

Ненависть, гнев, досада — все эти чувства, словно пламя, с каждым глотком крепкого алкоголя разгорались внутри. Ло Чэнъюнь отставил бутылку, откинулся на спинку стула и положил руки на колени:

— Устал разливать, пей прямо из горла.

— Ся Мэнцзин, ты настоящий подонок, — ненависть Янь Цзысиня почти сжигала его рассудок. Опынев, он продолжил нести чепуху: — В тот день мне стоило просто применить силу.

— Может, сейчас ты этого не понимаешь, но позже будешь благодарить судьбу за то, что не сделал этого, — Ло Чэнъюнь наклонился к нему, его голос звучал тихо и опасно. — Именно твоя последняя капля милосердия спасла тебе жизнь.

Ло Чэнъюнь был слишком близко. В глазах Янь Цзысиня всё двоилось. Он не хотел признавать, что боится взгляда Ло Чэнъюня, крепко сжал горлышко бутылки и сделал большой глоток.

Горло горело, горячая жидкость обжигала пищевод, лишая чувствительности к боли. Сознание путалось в ярком свете ламп, в ушах звенело, слезы от алкоголя стекали в волосы, обжигая кожу. В бреду он увидел силуэт.

Хрупкое тело упрямо заслонило его, чистое лицо, решительный взгляд:

— Я сделаю это, я выпью за него.

— Ого, кто-то жалеет господина Яня? Но если пить будешь ты, то доза будет совсем другой, — подначивали окружающие.

— Хорошо.

Та же поза, тот же способ пить. Неужели ему тоже было так плохо?

Ноги Янь Цзысиня подкосились, он рухнул на пол. Стеклянная бутылка выскользнула из рук и разбилась, осколки разлетелись вокруг. От алкоголя тело стало ватным, он попытался опереться рукой о пол, но острые осколки вонзились в ладонь, заливая ее кровью.

Янь Цзысинь был окончательно пьян. Он не чувствовал боли, лишь ощущал присутствие кого-то рядом. С выражением тоски на лице он прошептал:

— Мэнцзин.

Голос прозвучал так нежно и страстно, что сердце могло дрогнуть. Ло Чэньюнь лишь холодно усмехнулся, полный сарказма. Он больше не обращал внимания на то, в каком жалком состоянии находится Янь Цзысинь, поднялся, обошел стол и, открыв дверь, сказал ожидающему помощнику:

— Ваш босс напился, забирайте его.

<http://bllate.org/book/21617/2229831>